

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Химеденова Д.Н., Букалова М.А., Галаева Л.М. Смертная казнь как инструмент борьбы с терроризмом: международный опыт и российская практика // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.2.74435 EDN: GNSVDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74435

Смертная казнь как инструмент борьбы с терроризмом: международный опыт и российская практика

Химеденова Дина Николаевна

ORCID: 0000-0002-1270-7447

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305545, Курская область, Курский район, п/о Халино, ул. Аникасова, д. 374, кв. 1

✉ sadchikova.dina@yandex.ru

Букалова Мария Андреевна

студент; юридический факультет; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

445039, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, Автозаводский р-н, ул. Ворошилова, д. 41, кв. 87

✉ masiabukalova@yandex.ru

Галаева Лиза Мовлаттириевна

студент; юридический факультет; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305040, Россия, Курская обл., г. Курск, Центральный округ, ул. Линецкая, д. 6/13

✉ galaeva-liza2005@mail.ru

Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.2.74435

EDN:

GNSVDS

Дата направления статьи в редакцию:

08-05-2025

Дата публикации:

15-05-2025

Аннотация: Предметом данного исследования выступает институт смертной казни как особый инструмент противодействия терроризму в современном правовом пространстве. Авторы проводят комплексный анализ юридической природы высшей меры наказания и ее применения к преступлениям террористической направленности, рассматривая данный институт уголовного права в контексте международных стандартов прав человека и национальных правовых систем. Центральное внимание уделяется ключевому противоречию между необходимостью защиты общества от террористических угроз и обязательствами по соблюдению фундаментальных прав личности. Особое место занимает изучение международно-правовых стандартов и их соотношения с национальными правовыми системами, включая российскую правовую специфику с действующим мораторием и дискуссиями о его возможном пересмотре. Анализ охватывает как нормативные аспекты, так и практику применения соответствующих положений, что позволяет выявить современные тенденции развития антитеррористического законодательства. В работе представлен сравнительный анализ правоприменительной практики различных государств, включая страны, сохраняющие смертную казнь (Иран, США, Китай) и отказавшиеся от нее (ЕС), а также анализ законодательства зарубежных стран, их судебной практики и статистические методы. Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к оценке эффективности смертной казни как средства борьбы с терроризмом, основанного на анализе современных правовых тенденций и криминологических данных. Авторы впервые рассматривают проблему судебных ошибок в делах о терроризме через призму особенностей антитеррористической деятельности, где дефицит информации сочетается с необходимостью оперативного реагирования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эффективная антитеррористическая политика должна основываться на сбалансированном сочетании строгих мер наказания с превентивными программами и международным сотрудничеством. При этом особое значение приобретает соблюдение правовых гарантий и гуманистических принципов, что особенно актуально в контексте дискуссий о применении исключительных мер наказания. Для дальнейших исследований перспективным направлением станет разработка количественных методов оценки влияния альтернативных мер наказания на уровень террористической угрозы, а также анализ социальных и экономических факторов, способствующих радикализации. Это позволит перевести дискуссию о смертной казни в сферу эмпирически обоснованных решений.

Ключевые слова:

смертная казнь, терроризм, международное право, права человека, уголовное наказание, правовые системы, антитеррористическая политика, гуманизация наказания, противодействие терроризму, мораторий

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

В современном глобализированном мире проблема терроризма приобрела особую остроту, став вызовом не только для национальных систем безопасности, но и для всего

международного сообщества. Ответные меры государств на террористические угрозы варьируются от превентивных мер до жестких карательных практик, среди которых особое место занимает институт смертной казни. Этот правовой феномен находится на стыке нескольких сложных дискурсов: уголовной политики, международного права, этики и криминологии [\[1, с. 34\]](#).

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в условиях учащения террористических атак по всему миру (от Европы до Юго-Восточной Азии) в политических и экспертных кругах усиливаются дискуссии о допустимости применения исключительных мер наказания. Во-вторых, российская правовая система, сохраняя смертную казнь в перечне наказаний в Уголовном кодексе (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ), одновременно соблюдает мораторий на ее применение, что создает уникальную правовую коллизию. В-третьих, анализ зарубежного опыта выявляет принципиально разные подходы к этой проблеме – от полного отказа до активного использования высшей меры наказания [\[2, с. 2\]](#).

Целью настоящего исследования является многоаспектный анализ смертной казни как инструмента противодействия терроризму, рассматриваемого через призму международной практики и российских правовых реалий. Методологическая основа работы включает сравнительно-правовой анализ, изучение судебной практики, анализ статистических данных и международных правовых актов.

Проблема юридического определения терроризма остается одной из наиболее сложных в современном международном праве [\[3, с. 1\]](#). Отсутствие единого общепризнанного определения объясняется политической природой этого феномена – то, что одни государства считают терроризмом, другие могут квалифицировать как борьбу за свободу. Тем не менее, большинство международных документов выделяют ключевые характеристики рассматриваемого феномена: применение насилия в политических целях, направленность на устрашение населения и дестабилизацию общественного порядка. В российском законодательстве (ст. 205 УК РФ) акцент сделан на общественно опасных последствиях террористических актов, а также их направленности против основ конституционного строя и безопасности государства.

Смертная казнь как правовой институт имеет многовековую историю, но в современном правовом поле ее применение сталкивается с серьезными ограничениями, обусловленными развитием концепции прав человека. Международные правовые акты, такие как Европейская конвенция о правах человека (ст. 3) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 6) устанавливают строгие рамки для применения высшей меры наказания. При этом в научной среде продолжается дискуссия между сторонниками и противниками смертной казни.

Стороны выделяют ряд принципиальных проблем, связанных с применением смертной казни. В первую очередь, отмечается риск судебных ошибок, последствия которых становятся неисправимыми в случае исполнения приговора. Кроме того, подчеркивается отсутствие убедительных доказательств превентивного воздействия данной меры на уровень тяжких преступлений. Наконец, особое внимание уделяется этическим аспектам, поскольку с позиций гуманистических ценностей лишение жизни как форма наказания вызывает серьезные моральные возражения [\[4, с. 70\]](#).

Анализ зарубежного опыта применения смертной казни за террористические преступления выявляет принципиальные различия в подходах различных правовых систем. В странах, где действует исламская правовая модель (как Ирак или Саудовская

Аравия), смертная казнь широко применяется за преступления, квалифицируемые как "война против Бога" (мохаребех) [\[5, с. 390\]](#). Однако международное сообщество последовательно критикует иранскую практику за системные нарушения прав обвиняемых: отсутствие доступа к адвокату, применение пыток для получения признаний, проведение закрытых судебных процессов без должных процессуальных гарантий [\[6, с. 261\]](#).

Совершенно иной подход демонстрируют Соединенные Штаты, где федеральное законодательство предусматривает смертную казнь за особо тяжкие террористические преступления. Ярким примером может служить дело Тимоти Маквея, осужденного за организацию взрыва в Оклахома-Сити в 1995 году. Американская правовая система предусматривает сложную многоступенчатую систему обжалования смертных приговоров, которая может растягиваться на десятилетия. Примечательно, что статистические данные ФБР не подтверждают тезис о сдерживающем эффекте смертной казни - анализ динамики террористических актов за последние 30 лет не выявил корреляции между ужесточением наказаний и снижением количества преступлений [\[7, с. 78\]](#).

Особого внимания заслуживает китайская практика борьбы с терроризмом, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Китайские власти применяют комплексный подход, сочетающий жесткие репрессивные меры (включая смертную казнь за сепаратизм и "религиозный экстремизм") с масштабными программами "профессионального обучения" [\[8, с. 57\]](#). Однако полное отсутствие прозрачности судебной системы и многочисленные сообщения о нарушениях прав уйгурского населения вызывают резкую критику со стороны международных организаций [\[9, с. 49\]](#).

Совершенно иную модель демонстрируют страны Европейского Союза, где смертная казнь запрещена как противоречащая фундаментальным ценностям ЕС (ст. 2 Хартии ЕС). Европейские государства делают акцент на превентивных мерах: мониторинге радикальных групп, программах социальной адаптации, международном сотрудничестве в сфере антитеррористической деятельности. Исследования показывают, что такой комплексный подход в долгосрочной перспективе оказывается более эффективным, чем жесткие карательные меры.

В российском законодательстве смертная казнь формально сохраняется как вид наказания за особо тяжкие преступления против жизни (ст. 59 УК РФ), однако с 1996 года действует мораторий на ее применение. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 3-П от 1999 года указал, что применение смертной казни невозможно до введения судов присяжных на всей территории страны, что создало правовую основу для бессрочного моратория [\[10, с. 208\]](#).

В контексте борьбы с терроризмом российское законодательство (ст. 205 УК РФ) предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Судебная практика демонстрирует тенденцию к назначению максимальных сроков за террористические преступления. Например, организаторы терактов в московском метро (2010 г.) и аэропорту Домодедово (2011 г.) были приговорены к пожизненному заключению. При этом периодически в политическом и экспертном сообществе звучат предложения о возобновлении применения смертной казни за особо тяжкие террористические преступления, особенно после громких терактов [\[11, с. 320\]](#).

Международно-правовые обязательства России, несмотря на выход из Совета Европы, продолжают оказывать влияние на правовую систему. Европейская конвенция о правах

человека (в частности, Протокол № 6, запрещающий смертную казнь в мирное время) долгое время служила важным ориентиром для российского законодательства. В настоящее время вопрос о возможном возобновлении смертной казни остается предметом острых дискуссий среди юристов и правозащитников [\[12, с. 154-155\]](#).

Криминологический анализ подвергает сомнению действенность смертной казни как средства противодействия террористической деятельности [\[13, с. 93\]](#). Многочисленные международные исследования демонстрируют отсутствие прямой зависимости между применением высшей меры наказания и снижением террористической активности. Напротив, имеются свидетельства того, что подобные меры могут способствовать радикализации отдельных групп и увеличению числа насилиственных актов, поскольку казненные преступники нередко приобретают статус мучеников в глазах своих сторонников.

Особую озабоченность вызывает проблема судебных ошибок. Анализ американской практики показывает, что с 1973 года нередко осужденные к смерти были посмертно оправданы благодаря новым доказательствам или ДНК-экспертизе [\[14, с. 269-271\]](#). Ярким примером служит дело Тимоти Брайана Коула (1960-1999), осуждённого в 1986 году в штате Техас по обвинению в изнасиловании и приговорённого к 25 годам тюремного заключения. Основой для вынесения обвинительного приговора послужило опознание потерпевшей, несмотря на отсутствие вещественных доказательств. Коул скончался в местах лишения свободы 2 декабря 1999 года вследствие острого приступа бронхиальной астмы, не дождавшись пересмотра своего дела. Последующее развитие методов генетической экспертизы позволило в 2008 году провести ДНК-анализ, который окончательно исключил причастность Коула к инкриминируемому преступлению. Существенным обстоятельством стало добровольное признание другого осуждённого - Джерри Уэйна Джонсона, подтвердившего свою причастность к данному преступлению. На основании вновь открывшихся обстоятельств в 2009 году состоялась официальная судебная реабилитация Коула.

Аналогичный случай судебной ошибки связан с делом Джозефа Арриди (1915-1939), казнённого 6 января 1939 года в штате Колорадо по обвинению в изнасиловании и убийстве 15-летней Дороти Дрейн. Судебный процесс 1936 года основывался на признательных показаниях самого Арриди, которые, как было установлено впоследствии, были получены под давлением следственных органов. Медицинские экспертизы подтвердили наличие у Арриди выраженной умственной отсталости (IQ около 46), что ставило под сомнение достоверность его признания и способность к полноценному участию в судебном процессе. Современные криминологические исследования (Perske, 1995) указывают на системные нарушения в ходе расследования, включая игнорирование алиби подсудимого и отсутствие материальных доказательств его вины. В 2011 году губернатор Колорадо Джон Хикенлупер подписал посмертное помилование Арриди, признав, что судебная ошибка стала следствием сочетания процессуальных нарушений и дискриминационного отношения к лицам с психическими отклонениями в судебной системе первой половины XX века [\[15, с. 1\]](#).

В контексте террористических преступлений, где следствие часто работает в условиях дефицита информации и временного давления, риск судебной ошибки особенно высок.

Альтернативные подходы к борьбе с терроризмом включают комплекс мер профилактического характера. Скандинавские страны демонстрируют успешный опыт программ социальной адаптации бывших террористов. Германия и Франция добились

значительных результатов в мониторинге радикальных сообществ в интернете. Важное значение имеет международное сотрудничество в рамках Интерпола, контртеррористических структур ООН и региональных организаций [\[16, с. 833\]](#).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сомнительной эффективности смертной казни как инструмента борьбы с терроризмом. Международный опыт показывает, что страны, применяющие высшую меру наказания, не достигают существенного снижения террористической угрозы, но сталкиваются с серьезной критикой за нарушение прав человека. Российская правовая система, сохраняя баланс между необходимостью противодействия терроризму и соблюдением международных стандартов, демонстрирует взвешенный подход через применение максимальных сроков лишения свободы при сохранении моратория на смертную казнь [\[17, с. 156\]](#).

В условиях, когда вопрос о применении смертной казни к лицам, совершившим террористические преступления, остаётся в фокусе правовой и общественной дискуссии, представляется целесообразным рассмотреть альтернативные меры, сочетающие принципы справедливости, профилактики и гуманизма. В международной практике наиболее распространённым вариантом замены смертной казни выступает пожизненное лишение свободы без возможности условно-досрочного освобождения, что позволяет обеспечить общественную безопасность, сохраняя при этом возможность реабилитации в случае доказанного изменения личности осуждённого. Для российского законодательства, где такая мера уже предусмотрена частью 2 статьи 105 УК РФ в отношении особо тяжких преступлений, включая терроризм, актуальным остаётся усовершенствование механизмов её реализации. Например, усиление контроля за поведением осуждённых в местах отбывания наказания, внедрение программ психолого-педагогической коррекции, направленных на деструктуризацию радикальных мировоззренческих установок, а также ограничение права на амнистию или помилование для данной категории лиц.

Особое значение приобретают профилактические меры, ориентированные на предупреждение террористической активности на ранних этапах. В данном контексте российская система может заимствовать опыт стран, где активно используются программы по деидеологизации, включающие работу с родственниками потенциальных радикалов, интеграцию лиц, склонных к экстремизму, в социальные и профессиональные проекты, а также мониторинг онлайн-пространства с последующим противодействием пропаганде террора. Эффективным инструментом также признаётся сотрудничество с религиозными и общественными организациями для снижения риска идеологической мобилизации [\[18, с. 155\]](#).

Не менее важна модернизация условий содержания подозреваемых и осуждённых в террористических преступлениях. Введение режима строгой изоляции, контроля за коммуникациями и регулярного психологического сопровождения способствует минимизации угрозы внутри исправительных учреждений и за их пределами. При этом важно сохранять баланс между необходимостью обеспечения безопасности и соблюдением прав человека, что подтверждается практикой Европейского суда по правам человека, указывающего на недопустимость жестокого обращения даже в отношении лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях.

Комплексный подход предполагает также укрепление международного взаимодействия в сфере противодействия терроризму, включая обмен информацией о методах вербовки, финансировании и планировании атак [\[19, с. 198\]](#). Для России, где террористическая

угроза часто имеет трансграничный характер, участие в таких инициативах способно повысить эффективность предупредительных мер и снизить риск повторных преступлений.

Таким образом, альтернатива смертной казни в борьбе с терроризмом должна основываться на сочетании строгих репрессивных мер, направленных на изоляцию опасных лиц, и прогностических стратегий, ориентированных на устранение коренных причин радикализации [20, с. 4]. Это позволяет не только сдерживать террористическую активность, но и сохранить потенциальную возможность интеграции отдельных лиц в общество, что соответствует принципам гуманистического права и современным тенденциям международного правосудия.

В конечном счете, эффективная борьба с терроризмом требует не столько ужесточения наказаний, сколько системной работы по устранению социальных, экономических и политических причин, порождающих это опасное явление [21, с. 47]. Как показывает мировой опыт, правовое государство может успешно противостоять террористическим угрозам, оставаясь в рамках гуманистических принципов и международных правовых стандартов.

Библиография

1. Голышев В.В., Кремёнов И.Н. Террористическая деятельность = смертная казнь! // Universum: экономика и юриспруденция. 2025. № 3 (125). С. 34-42.
2. Arifullah A. A Juridical Study of the Death Penalty from a Human Rights Perspective [Электронный ресурс] // Golden Ratio of Law and Social Policy Review. 2024. Vol. 4, No. 1. Р. 1-11. DOI: 10.52970/grlspr.v4i1.940 (дата обращения: 13.05.2025).
3. Gonnar S., Debo D. Understanding and Countering Terrorism // Yale Law & Policy Review. 2025. No. 1. Р. 1-4.
4. Абдиков Б.К. Проблемы смертной казни в современном мире // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2006. № 1. С. 68-73.
5. Кочои С.М., Хасан Х.А. Борьба с терроризмом в Ираке: законодательство и практика // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).94-102 EDN: QSUWPP.
6. Цыремпилова И.В. Система наказаний в мусульманском уголовном праве // Молодой ученый. 2024. № 41 (540). С. 261-264. EDN: VEHVDU.
7. Астафичев П.А. Гуманистический и демократический потенциал Конституции Российской Федерации 1993 года: от основания к историко-правовому осмыслению в связи с ее 30-летием // Вестник СГЮА. 2023. № 6 (155). С. 70-79.
8. Пан Д. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 125-134.
9. Хуан Д. Террористические преступления в Китае и противодействие терроризму // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 1-2. С. 56-64.
10. Мусали Н. Смертная казнь // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 8. С. 205-212. EDN: PAZQXE.
11. Елова Е.А., Топильская А.А., Жидяева Е.С. Россия в борьбе с терроризмом: формы и методы противодействия // Форум молодых ученых. 2017. № 11 (15). С. 318-322. EDN: YOBPTX.
12. Родионова А.А. Целесообразность снятия моратория на смертную казнь в целях минимизации совершения тяжких и особо тяжких преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-4 (93). С. 154-157. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-4-154-157 EDN: ZSMYSO.
13. Абдулатипов А.М. Совершенствование криминологических функций судов общей

юрисдикции по профилактике преступлений террористической направленности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 2. С. 92-98. DOI: 10.21779/2224-0241-2017-22-2-92-98 EDN: YUTCQX.

14. Raskind L.J. Grading the Performance of a Legislator [Электронный ресурс] // Law and Contemporary Problems. 1992. Vol. 55, No. 2. P. 267-279. DOI: <https://doi.org/10.2307/1191785>. URL: <https://www.jstor.org/stable/1191785> (дата обращения: 11.05.2025). EDN: HJDWAX.

15. Dimuro G. Joe Arridy: The Life and Legacy of One of America's Most Notorious Wrongful Executions [Электронный ресурс] // All That's Interesting. 2018. URL: <https://allthatsinteresting.com/joe-arridy> (дата обращения: 11.05.2025).

16. Kovaliv M., Bortnyk N., Yesimov S. UN activities in the fight against international terrorism // Analytical and Comparative Jurisprudence. 2025. Vol. 1. P. 831-836. DOI: 10.24144/2788-6018.2025.01.138. EDN: FKANSZ.

17. Алферова Е.В. Смертная казнь: аргументы в пользу ее отмены // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2019. № 4. С. 150-157. EDN: JHGTJW.

18. Нерсесян А.В., Морозова О.Г. Современный международный терроризм и правовые методы борьбы с ним // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 155-158. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-11-1-155-159 EDN: CKLOYF.

19. Muhebes A. Terrorism in International Law // ZAC Conference Series: Social Sciences and Humanities. 2024. Vol. 1, No. 1. P. 198-206. DOI: 10.70516/zacsssh.v1i1.38 EDN: AJBCUL.

20. Bharti S. The Death Penalty Kills People Not Crime: Analysis of Death Penalty [Электронный ресурс]. 2024. P. 1-13. DOI: 10.13140/RG.2.2.25165.00485 (дата обращения: 13.05.2025).

21. Ли В.Н. Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // Международные отношения. 2024. № 2. С. 11-23. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.2.70444 EDN: DSZIAF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70444

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Смертная казнь как инструмент борьбы с терроризмом: международный опыт и российская практика» для опубликования в журнале «Полицейская и следственная деятельность».

Статья посвящена анализу смертной казни как инструмента противодействия терроризму. Автор рассматривает этот институт через призму международного опыта (на примере США, Китая, исламских стран и ЕС) и российских правовых реалий, уделяя внимание юридическим, этическим и криминологическим аспектам проблемы.

Исследование основано на применении общенаучных и специальных методах изучения предмета. В частности, автор использовал методы: сравнительно-правового анализа при проведении сопоставления законодательства разных стран; изучения судебной практики при анализе дел Тимоти Маквея, Джозефа Ариди; анализ статистических данных для оценки эффективности смертной казни в снижения уровня террористических угроз; обзора международных правовых актов при изучении Европейской конвенции о правах человека, УК РФ. Методы выбраны корректно и соответствуют поставленным задачам.

Актуальность работы обусловлена ростом террористических угроз в глобальном масштабе, дискуссиями о допустимости смертной казни в России на фоне моратория, противоречиями между необходимостью безопасности и соблюдением прав человека. Статья отвечает на запрос общества, правоприменителя и научного сообщества по осмыслению этих вызовов.

Новизна проявляется в комплексном анализе смертной казни не только как правового, но и криминологического явления; проведенном автором сравнении российской практики (мораторий на смертную казнь) с подходами стран, где высшая мера активно применяется; аргументированной позиции об альтернативных методах борьбы с терроризмом (профилактика, ресоциализация). Однако новизна могла бы быть усиlena авторскими предложениями прикладного характера.

Стиль, структура, содержание соответствуют требованиям, предъявляемым к данного вида научным исследованиям. Стиль научный, но доступный для широкой аудитории. Структура не обозначена в статье отдельными разделами, но логичная, последовательная. В ней четко прослеживается введение, анализ международного опыта, российская практика, критика, полемика и выводы. Содержание насыщенное, подкреплено примерами и статистикой. Использованные автором источники разнообразны и релевантны теме, поставленным задачам и включают в себя международные правовые акты, научные статьи (включая англоязычные), судебные решения и статистику. Степень изученности темы достаточно высокая и это учтено автором при аргументации собственной позиции в процессе полемики. Им изучены взгляды сторонников смертной казни (например, её потенциальное превентивное воздействие), но последовательно опровергаются, ссылаясь на отсутствие доказательств снижения терроризма, риск судебных ошибок (кейсы Джозефа Ариди), этические противоречия. Критика взвешенная, но не хватает прямых цитат оппонентов для усиления полемики.

Интерес читательской аудитории представляют выводы автора о том, что смертная казнь неэффективна в борьбе с терроризмом; альтернативы (пожизненное заключение, профилактика) более соответствуют принципам гуманизма. Исследование имеет практическую значимость - автор предлагает конкретные меры (например, программы дерадикализации). Статья может быть полезна для юристов, криминологов, правозащитников, а также политиков, обсуждающих антитеррористическую политику. Таким образом, статья представляет собой качественное исследование, сочетающее теоретическую глубину и практическую значимость. Рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, смертная казнь как инструмент борьбы с терроризмом. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующего международного опыта и российской практики. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологическая основа работы включает сравнительно-правовой анализ, изучение судебной практики, анализ статистических данных и международных правовых актов".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В современном глобализированном мире проблема терроризма приобрела особую остроту, став вызовом не только для национальных систем

безопасности, но и для всего международного сообщества. Ответные меры государств на террористические угрозы варьируются от превентивных мер до жестких карательных практик, среди которых особое место занимает институт смертной казни. Этот правовой феномен находится на стыке нескольких сложных дискурсов: уголовной политики, международного права, этики и криминологии [1, с. 34]. Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в условиях учащения террористических атак по всему миру (от Европы до Юго-Восточной Азии) в политических и экспертных кругах усиливаются дискуссии о допустимости применения исключительных мер наказания. Во-вторых, российская правовая система, сохраняя смертную казнь в перечне наказаний в Уголовном кодексе (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ), одновременно соблюдает мораторий на ее применение, что создает уникальную правовую коллизию. В-третьих, анализ зарубежного опыта выявляет принципиально разные подходы к этой проблеме – от полного отказа до активного использования высшей меры наказания [2, с. 2]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Совершенно иную модель демонстрируют страны Европейского Союза, где смертная казнь запрещена как противоречащая фундаментальным ценностям ЕС (ст. 2 Хартии ЕС). Европейские государства делают акцент на превентивных мерах: мониторинге радикальных групп, программах социальной адаптации, международном сотрудничестве в сфере антитеррористической деятельности. Исследования показывают, что такой комплексный подход в долгосрочной перспективе оказывается более эффективным, чем жесткие карательные меры"; "Многочисленные международные исследования демонстрируют отсутствие прямой зависимости между применением высшей меры наказания и снижением террористической активности. Напротив, имеются свидетельства того, что подобные меры могут способствовать радикализации отдельных групп и увеличению числа насилиственных актов, поскольку казненные преступники нередко приобретают статус мучеников в глазах своих сторонников.

Особую озабоченность вызывает проблема судебных ошибок"; "Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сомнительной эффективности смертной казни как инструмента борьбы с терроризмом. Международный опыт показывает, что страны, применяющие высшую меру наказания, не достигают существенного снижения террористической угрозы, но сталкиваются с серьезной критикой за нарушение прав человека"; "В условиях, когда вопрос о применении смертной казни к лицам, совершившим террористические преступления, остаётся в фокусе правовой и общественной дискуссии, представляется целесообразным рассмотреть альтернативные меры, сочетающие принципы справедливости, профилактики и гуманизма. В международной практике наиболее распространённым вариантом замены смертной казни выступает пожизненное лишение свободы без возможности условно-досрочного освобождения, что позволяет обеспечить общественную безопасность, сохраняя при этом возможность реабилитации в случае доказанного изменения личности осуждённого" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и методологию. В основной части работы автор проводит многоаспектный анализ смертной казни как инструмента противодействия терроризму (в международном и национальном аспектах). В

заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е. А. Елова, А. А. Топильская и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, альтернатива смертной казни в борьбе с терроризмом должна основываться на сочетании строгих репрессивных мер, направленных на изоляцию опасных лиц, и прогностических стратегий, ориентированных на устранение коренных причин радикализации [20, с. 4]. Это позволяет не только сдерживать террористическую активность, но и сохранить потенциальную возможность интеграции отдельных лиц в общество, что соответствует принципам гуманистического права и современным тенденциям международного правосудия.

В конечном счете, эффективная борьба с терроризмом требует не столько ужесточения наказаний, сколько системной работы по устраниению социальных, экономических и политических причин, порождающих это опасное явление [21, с. 47]. Как показывает мировой опыт, правовое государство может успешно противостоять террористическим угрозам, оставаясь в рамках гуманистических принципов и международных правовых стандартов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, криминологии, международного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания).